

В диссертационный совет ПДС 0900.006,
созданный на базе Федерального государственного
автономного образовательного учреждения
высшего образования «Российский университет
дружбы народов имени Патриса Лумумбы»
117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

ОТЗЫВ

**официального оппонента о диссертации Московских Дины
Юрьевны «Соглашение о признании вины в уголовном процессе РФ и
США», представленной на соискание ученой степени кандидата
юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки
(юридические науки)**

Актуальность темы диссертационного исследования. По мере развития российского государства и права шло усиление публичных начал и только в середине XIX в. после реформ 1864 г. проявились признаки дуализма общественного и личного интересов. В результате в уголовном процессе возникли отдельные дифференцированные юридические процедуры, в частности суд с участием присяжных заседателей и производство у мирового судьи. В советское время эта тенденция была прервана, поскольку новый порядок базировался на доминировании государственной власти, что привело к унификации уголовно-процессуальной формы. Поэтому УПК РСФСР 1960 г. закрепил единую форму уголовного производства, в котором были выделены лишь две особые усложненные процедуры: по делам несовершеннолетних и по применению принудительных мер медицинского характера (разделы 7 и 8 Кодекса). В дальнейшем уголовно-процессуальный закон был дополнен только одним дифференцированным производством — по

делам о хулиганстве (раздел 9 Кодекса), которое позже трансформировалось в «протокольную форму досудебной подготовки материалов».

На современном этапе наблюдается принципиальный разворот в сторону гармонизации публичного и частного начал на основе требований Конституции РФ и международных стандартов. Одному из аспектов данного явления – соглашению о признании вины посвящено диссертационное исследование Д.Ю. Московских. Следует согласиться с автором в том, что «в настоящее время отдается предпочтение гуманизации законодательства, охране интересов личности в уголовном процессе, вместе с тем не сдает позиции присутствие государственного начала в лице прокурора как основного участника института соглашения о признании вины» (стр. 4 диссертации).

Так, в Конституции РФ, с одной стороны, декларируется приоритет личности над государством (ст. 2), а с другой — допускается ограничение прав и свобод человека и гражданина в целях защиты личности, общества и государства (ч. 3 ст. 55). «Таким образом, подчеркивается важность согласования (нахождение компромисса) или баланса интересов различных субъектов при правовом регулировании»¹. В связи с этим судья Конституционного Суда РФ Г.А. Гаджиев пишет: «Устоявшейся правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации» является «уравнивание» конституционных ценностей — коль скоро никаким из них не может отдаваться отчётливый приоритет»².

Об изменении взаимоотношений государства и личности наиболее ярко свидетельствует осуществляемая в последние десятилетия последовательная гуманизация уголовной политики, в соответствии с которой практика неременного уголовного наказания виновного в совершении преступления

¹ Холодная Е. В. О правовом принципе баланса интересов личности, общества и государства // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2018. №3. С. 116–121.

² Судья Г. А. Гаджиев указал, что такой подход стал «устоявшейся правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации» (Мнение судьи Конституционного Суда РФ Г. А. Гаджиева к постановлению Конституционного Суда РФ от 14 ноября 2005 г. № 10-П // Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 47, ст. 4968).

заметно сокращается, благодаря различным согласительным, примирительным и прочим компромиссным процедурам³.

Поэтому в УПК РФ появились такие ранее неизвестные российскому законодательству производства, как особый порядок судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением (гл. 40 УПК РФ), а позже уголовный процесс пополнился особым производством при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (гл. 40.1 УПК РФ). Справедливо указывает на это автор в своем труде: «Обращает на себя внимание и тот факт, что российская правовая система, имея перед собой многолетний опыт зарубежных государств в разрешении уголовно-правового конфликта на досудебной стадии, пришла к выводу о возможности внедрения альтернативы уголовному преследованию, применяя поощрительный метод» (стр. 4 диссертации).

Очевидно, что процесс совершенствования уголовного производства не следует считать завершенным как по количеству дифференцированных процедур, так и по механизму уголовно-процессуальной деятельности в каждой из них. Но очевиден тот факт, что российское уголовно-процессуальное законодательство последних десятилетий движется в направлении гармонизации публичного и частного начал. В основе такого

³ Доклад Председателя Верховного Суда РФ В. М. Лебедева «Подведение итогов работы судов общей юрисдикции и арбитражных судов за 2018 год» на Совещании-семинаре судей судов общей юрисдикции и арбитражных судов Российской Федерации (Москва, 12 февраля 2019 г.). URL: http://supcourt.ru/press_center/video_archive/27607/; Доклад Председателя Верховного Суда РФ В. М. Лебедева «Подведение итогов работы судов общей юрисдикции и арбитражных судов за 2019 год и обсуждение задач на 2020 год» (Москва, 12 февраля 2020 г.). URL: http://www.supcourt.ru/press_center/news/28750/; Доклад Председателя Верховного Суда РФ В. М. Лебедева «Подведение итогов работы судов общей юрисдикции и арбитражных судов за 2020 год и обсуждение задач на 2021 год» (Москва, 9 февраля 2021 г.). URL: https://vsrf.ru/press_center/news/29655/. Кроме того, эта позиция декларируется, например, в пояснительной записке к проекту федерального закона «О внесении изменения в статью 281 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». URL: <http://www.supcourt.ru/documents/own/28589/>. Этот аспект был подвергнут обстоятельному анализу Л. В. Головки в докторской диссертации, посвящённой альтернативам уголовному преследованию как форме процессуальной дифференциации. По ее результатам автор делает обоснованный вывод о том, что в последние годы в науках уголовно-правового цикла все чаще констатируется кризис традиционной концепции реакции государства на преступление, в связи с чем требуется более дифференцированный подход к этому вопросу (Головка Л. В. Альтернативы уголовному преследованию как форма процессуальной дифференциации (современные тенденции развития): дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003. С. 3).

развития лежит признание равной социальной ценности интересов государства и личности, что соответствует современным требованиям⁴.

Смещение уголовно-процессуальной деятельности к балансу общественного и личного интересов непосредственно проявляется в преобразованиях формы уголовного процесса. Достижение такого результата осуществляется путем создания дифференцированных уголовно-процессуальных процедур, направленных на компромиссное разрешение уголовно-правового конфликта, когда в обмен на позитивное посткриминальное поведение лица, совершившего преступление (заглаживание вреда, признание вины, примирение сторон и т. д.), государство идет на значительное смягчение уголовной ответственности, а в свою очередь получает значительную процессуальную экономию в затратах на расследование и судебное рассмотрение уголовных дел.

Обоснованным в этом плане является вывод Д.Ю. Московских о том, что «для решения задач, направленных на борьбу с ростом террористических угроз, сокращения преступлений в области незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, противодействия коррупции, необходимо дальнейшее совершенствование уголовно-процессуального законодательства в части применения особого порядка уголовного судопроизводства, а именно досудебного соглашения о сотрудничестве, а также более совершенный механизм применения согласительных элементов в процессуальной деятельности» (стр. 4-5 диссертации).

Диссертант верно указывает, что «действующая редакция главы 40.1 УПК РФ не в полной мере отвечает целям ее введения при соблюдении исключительно публичного интереса. Данная правовая норма не создает условия для всестороннего и полного раскрытия сведений о совершенных преступлениях. Уголовно-процессуальное законодательство недостаточно регулирует процедурные и формальные критерии участия субъектов

⁴ См.: Давлетов А.А., Азарёнок Н.В. Уголовный процесс России: исторические корни, современное состояние, перспективы развития. Екатеринбург, 2023. С. 222-223.

соглашений. Применение как соглашения, так и сделки имеет свои достоинства, однако в отечественном правовом поле такое сотрудничество должно в полной мере соответствовать принципам российского уголовного судопроизводства» (стр. 8 диссертации).

На основании изложенного можно заключить, что представленное соискателем диссертационное исследование является своевременным, актуальным и гармонично имплементируется в тенденции развития современного уголовно-процессуального законодательства.

Достоверность и новизна результатов диссертации.

Рассматриваемые в диссертации теоретические и практические проблемы ранее уже были предметом научных исследований. Однако до настоящего времени никем из ученых не было предпринято попытки проведения комплексного исследования, направленного на изучение и разработку предложений по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства в отношении института соглашения о признании вины как в РФ, так и в США. Данный подход отличает исследование Д.Ю. Московских научной новизной и позволяет диссертанту сформулировать авторскую позицию к диагностированию особенностей расследования и рассмотрения судом уголовных дел в отношении подозреваемых (обвиняемых, подсудимых), с которыми заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, на основе анализа института соглашения о признании вины в уголовном процессе РФ и США, института досудебного соглашения о сотрудничестве, а также разработке теоретических положений и предложений по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства с учетом результатов исследования зарубежного опыта.

Кроме этого, «Новеллой диссертационного исследования следует признать анализ законодательства и судебной практики стран БРИКС, на которые в настоящее время оказывает существенное влияние институт соглашения о признании вины в уголовном процессе РФ и США. Следует отметить, что в свете активизации установления правовой помощи между

Российской Федерацией, Федеративной Республикой Бразилия, Китайской Народной Республикой, Республикой Индия и Южно-Африканской Республикой данный институт претерпевает существенные изменения и требует нового подхода к совершенствованию законодательства в этих странах (стр. 9 диссертации)». Автором также обоснованы роль и значения признания вины лицом, совершившим преступление, не имеющим корыстной мотивации.

Выводы и предложения, сформулированные диссертантом достоверны, выверены, раскрывают тему работы поскольку основываются на научно обоснованной методологии, включающей в себя общенаучные (системно-структурный, который позволит рассмотреть объект исследования как систему во взаимосвязи с внешними и внутренними факторами) и частно-научные методы познания, такие как формально-юридический (чтобы изучить догматическую составляющую, вопросы, связанные с нормотворчеством, и их применением), сравнительный (синхронный срез – позволит сравнить соглашение с зарубежными аналогами в едином временном измерении, диахронный — позволит сравнить культурно-исторические условия формирования, развития и функционирования «соглашения» и «сделки»), статистический.

При этом автор приводит конкретные результаты использования того или иного научного метода. Например, социокультурный подход позволил диссертанту исследовать среду, в которой анализируемое явление формировалось и существует. Применение таких методов формальной логики, как анализ, синтез, индукция, дедукция, привело к выделению обязательных и факультативных признаков «соглашения» и «сделки». С помощью специально-юридического метода были изучены юридические понятия и конструкции, такие как: «механизм правового регулирования», конструкции «соглашений», «сделок». Широко используется в работе для формулирования новых знаний в сфере уголовно-процессуального законодательства в отношении соглашения о признании вины, досудебного соглашения о

сотрудничестве сравнительно-правовой подход. Такое «сравнение использовано для достижения целей познания общих устойчивых черт, компонентов правового регулирования, присущих системам права нескольких государств, их сопоставления, выявления передового правотворческого опыта правового регулирования и его заимствования зарубежными странами» (стр. 13 диссертации). Умело примененный диссертантом инструментарий позволил верно определить специфику и место «соглашения о признании вины» в уголовно-процессуальном пространстве; дать понятие досудебного соглашения о сотрудничестве, а также его структурные элементы и этапы; выявить общие закономерности и отличия на примере зарубежных аналогов; проанализировать правовой статус субъектов досудебного соглашения о сотрудничестве; установить критерии, достаточные для его эффективной реализации; обосновать возможность рассмотрения таких дел в общем порядке.

Внутренней является эмпирической база, куда входят результаты анкетирования 349 респондентов (271 работник прокуратуры; 47 сотрудников следственных органов; 31 судья) из 4 субъектов Российской Федерации, а именно: Тюменская область, Свердловская область, Челябинская область, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра. Изучены 85 уголовных дел. Проведены беседы с 30 практическими работниками (следователями, прокурорами, судьями).

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации. Обоснованность научных положений исследования Д.Ю. Московских определяется логикой построения содержательной части диссертации, последовательным рассмотрением автором ключевых проблемных аспектов исследования, предметно включенных в единую схему актуализации и разрешения задач и достижения цели, определенных в работе.

Представленная работа имеет логичную и целостную структуру. Диссертация Д.Ю. Московских состоит из введения, содержащего все

необходимые для подобного рода работ элементы, трех глав, в которых последовательно раскрываются все существенные положения, относящиеся к поставленной цели и задачам исследования, заключения, где отражаются выводы по работе, списка литературы и трех приложений. Диссертант при раскрытии содержания темы последовательно придерживается логики от общего к частному, что делает научный материал доступным и наглядным. Содержание работы изложено с соблюдением логической последовательности компонентов и факторов исследуемых теоретических и практических вопросов, руководствуясь при этом сформулированными целью и задачами диссертации.

Работа обладает четко сформулированным целеполаганием, состоящим из цели и задач (стр. 11-12 диссертации). Обращение к содержанию самого исследования, проведенного Д.Ю. Московских, позволяет заключить, что автор, разрешая стоящие перед ним задачи, аргументировано приходит к соответствующим выводам и предлагает меры по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства.

Успешное разрешение задач исследования обусловлено, во-первых, анализом достаточно репрезентативной эмпирической базы, состоящей из опроса, анкетирования и интервьюирования работников прокуратуры, следственного комитета, судейского корпуса и иных правоохранительных органов по форме, подготовленной в соответствии с целями и задачами представленного исследования; во-вторых, использованию в диссертации научно-обоснованного аппарата, состоящего из общенаучных и частнонаучных методов познания; в-третьих, успешной апробацией теоретических результатов, выводов и рекомендаций диссертации на научных и научно-практических конференциях различного уровня, а также в опубликованных научных работах автора.

Обоснованность научных положений и сделанных выводов, предложенных в диссертации, находит свое подтверждение в трудах ведущих ученых, а также специалистов в области уголовно-процессуального права, в

том числе в вопросах соглашения о признании вины в уголовном процессе РФ и США.

Все это позволяет заключить, что автором по результатам проведенной им работы удалось разрешить поставленные перед ним в диссертации задачи и достичь соответствующую цель исследования.

Ценность для науки и практики результатов работы. Теоретическая значимость работы состоит в том, что она представляет собой первое в уголовно-процессуальной науке комплексное исследование соглашения о признании вины в уголовном процессе РФ и США. Диссертантом сформулированы и предложены соответствующие теоретические положения, а также обоснованы научные предложения по совершенствованию законодательного регулирования и правоприменительной практики в части признания вины в отечественном уголовном процессе.

Обоснованные диссертантом положения обогащают теорию уголовного процесса и в своей совокупности создают теоретико-методологические предпосылки для решения проблем уголовно-процессуального регулирования соглашения о признании вины в отечественном уголовном процессе. Разработанные теоретические положения, выводы и рекомендации могут быть использованы при проведении последующих научных исследований вопросов соглашения о признании вины в отечественном уголовном процессе. Кроме того, возможно их применение в процессе изучения дисциплины «Уголовно-процессуальное право» и отдельных специальных курсов, например, «Производство предварительного следствия в уголовном процессе», «Особенности производства в суде первой инстанции» и т.д.

Подтверждение опубликования основных результатов диссертации в научной печати. Основные положения диссертации нашли отражение в 8 научных статьях, из них 3 опубликованы в ведущих рецензируемых журналах, рекомендованных Высшей Аттестационной Комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации и Ученым советом Российского университета дружбы народов, 1 работа в научном издании,

включенном в международную референтную базу данных Scopus и были обсуждены на заседаниях кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Юридического института Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», а также внедрены в образовательную деятельность ФГАОУ «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», в практическую деятельность СУ СК России по Тюменской области и УМВД России по Тюменской области. Основные положения диссертации докладывались на научных конференциях различного уровня.

Все это указывает на **личный вклад** диссертанта в науку и правоприменительную практику.

Соответствие автореферата основным положениям диссертации.

Изучение автореферата диссертации с точки зрения основных положений работы позволяет диагностировать его полное соответствие содержанию работы и структуре, а также отражению ее ключевых положений. Диссертация выполнена автором самостоятельно.

Замечания и дискуссионные положения по работе. Однако, как и любая иная творческая работа подобного уровня, диссертация Д.Ю. Московских не лишена отдельных спорных положений, что обуславливает необходимость научной дискуссии по выявленным вопросам.

1. В седьмом положении, выносимом на защиту, обосновывается «необходимость включения в правовой статус подозреваемого (обвиняемого) право на обязательную юридическую консультацию с адвокатом – профессионалом, от которого он не имеет права отказаться, до подачи заявления о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Именно данное дополнение в УПК РФ придаст досудебному соглашению о сотрудничестве статус исключительности.

Необходимость совершенствования и усиления роли адвоката продиктована анализом законодательства, судебной практикой стран англо-

американской системы права, согласно которым главным гарантом соблюдения прав лица, которое признает вину и с которым заключена сделка, а также защиты от последующего оспаривания условий переговоров, признается независимая юридическая консультация до и после заключения соглашения, квалифицированная помощь адвоката» (стр. 16-17 диссертации).

Однако согласно ч.1 ст. 317.1 УПК РФ «ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве подается подозреваемым или обвиняемым в письменном виде на имя прокурора. **Это ходатайство подписывается также защитником** (выделено мной – прим. авт.). Если защитник не приглашен самим подозреваемым или обвиняемым, его законным представителем или по поручению подозреваемого или обвиняемого другими лицами, то **участие защитника обеспечивается следователем** (выделено мной – прим. авт.)». Из этого следует, что, во-первых, УПК РФ предусматривает обязательное участие защитника в процедуре заявления ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, и, во-вторых, следователь обеспечивает участие защитника, если последний не приглашен самим подозреваемым или обвиняемым.

Относительно права на обязательную юридическую консультацию с адвокатом, предлагаемого диссертантом, то, оно уже имеет процессуальный механизм реализации, предусмотренный п.3 ч.4 ст. 46 УПК РФ и п.9 ч.4 ст. 47 УПК РФ, в соответствии с которыми подозреваемый и обвиняемый имеют право на свидание с защитником наедине и конфиденциально, в том числе до первого допроса, без ограничения их числа и продолжительности. Закрепление же отдельного права на обязательную юридическую консультацию с адвокатом представляется излишним. Данное положение применяется законодателем в ситуациях, когда защитник участвует в производстве того или иного следственного действия (ч.2 ст. 53 УПК РФ). Поэтому юридические консультации являются составной частью права на свидания и выделяются отдельно только тогда, когда речь идет об участии защитника в производстве следственных действий.

2. В девятом положении, выносимом на защиту со ссылкой на сравнительный анализ автором, делается вывод, что «фигура следственного судьи в уголовном процессе РФ будет являться значимой и необходимой... автор впервые обращает внимание на тот факт, что компетенция следственного судьи будет направлена как на институт признания вины в досудебном соглашении, так и на осуществление надзора за соблюдением конституционных прав граждан по свободе и заключению. В этой связи УПК РФ необходимо дополнить еще одним участником процесса – следственный судья» (стр. 17 диссертации).

Вместе с тем, концепция расширения полномочий следственного судьи, требует дополнительной аргументации, поскольку институт судебного контроля должен рассматриваться с точки зрения исторически сформировавшейся модели отечественного уголовного процесса как производства континентального типа, которое ошибочно реформировать в состязательное англо-саксонское судебное производство. На сегодняшний день следственные судьи фактически функционируют в рамках действующего порядка судебного контроля, который соответствует требованиям Конституции РФ и обеспечивает защиту прав и свобод личности. Баланс публичного и частного интересов, выступающий главным критерием формирования современного уголовно-процессуального законодательства, требует совершенствования досудебного производства не в сторону судебного контроля, а в направлении повышения эффективности раскрытия и расследования преступлений. В такой конструкции следователь самостоятельно определяет ход расследования и по своему усмотрению принимает решения о движении уголовного дела, руководствуясь публичным интересом, законом и своим внутренним убеждением. Следственный судья при этом не вправе вмешиваться в существо уголовного дела, основу которого составляет процесс доказывания.

3. На стр. 87-89 диссертации со ссылками на судебную практику рассматриваются ситуации, когда изначальное обвинение, с которым

согласился обвиняемый и заключил досудебное соглашение, впоследствии расширяется путем появления новых эпизодов либо утяжеляется с переквалификацией на более тяжкую статью, пункт, часть статьи УК РФ. При этом требует уточнения позиция автора по этим принципиальным для досудебного соглашения о сотрудничестве вопросам.

4. Во втором положении, выносимом на защиту, отмечается, что «последствия усеченности предварительного расследования и ограничения судебного следствия влияют на их качество, профессиональный уровень следственного аппарата и судейского корпуса, на формальность процесса доказывания, на сокрытие ошибок, допущенных на досудебной и судебной стадиях, на наличие признания вины с корыстным составляющим, исключая добровольность ходатайства подозреваемого (обвиняемого)» (стр. 15 диссертации). Вместе с тем, не ясно, чем вызвана такая «усеченность предварительного расследования и ограничения судебного следствия», в чем это проявляется и каковы авторские предложения по преодолению возникших вопросов.

Изложенное не снижает высокой положительной оценки качества, проведенного автором исследования. Представляется, что уточнение указанных замечаний в ходе публичной защиты позволит устранить отдельные проблемные аспекты научной работы, еще больше увеличив ее практическую значимость и научную ценность.

Диссертация и автореферат изложены грамотным научным языком. Информация, содержащаяся в них, понятна для широкого круга читателей.

Заключение. Диссертационное исследование Московских Дины Юрьевны на тему «Соглашение о признании вины в уголовном процессе РФ и США» является законченной научно-квалификационной работой, в которой содержится новое решение научной задачи в области изучения института соглашения о признании вины, имеющей существенное значение для развития отечественной уголовно-процессуальной науки, а также практической деятельности судов, органов прокуратуры, предварительного расследования и

адвокатуры. Работа соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук, согласно п. 2.2 раздела II Положения о присуждении ученых степеней в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», утвержденного Ученым советом РУДН протокол № УС-12 от 03.07.2023г., а ее автор, Московских Дина Юрьевна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Официальный оппонент:

Директор Института юстиции Уральского государственного юридического университета имени В.Ф. Яковлева (Екатеринбург), профессор кафедры судебной деятельности и уголовного процесса им. профессора П.М. Давыдова Уральского государственного юридического университета имени В.Ф. Яковлева (Екатеринбург), доктор юридических наук (специальность 12.00.09 – Уголовный процесс), доцент.

«12» февраля 2024 г.

Николай Васильевич Азарёнок

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева

Адрес: 620137, г. Екатеринбург

ул. Комсомольская, д. 21

Тел.: +7 (343) 227-21-21

E-mail: kanc@usla.ru

